

◆
ПЕРВУШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
PERVUSHIN'S READING

2 апреля 2020 г. под эгидой Департамента образования и науки Курганской области, отдела по работе с молодежью и миссионерскому служению Курганской Митрополии Шадринской Епархии Русской Православной церкви (Московский Патриархат), Шадринского государственного педагогического университета и отдела образования Администрации города Шадринска состоялись региональные Первушинские чтения, приуроченные к 120-летию смерти зауральского священника, талантливого русского математика Ивана Михеевича Первушина (1827–1900).

В Первушинских чтениях, прошедших в Шадринском университете, приняли участие учёные, священнослужители, краеведы, работники архива, преподаватели и студенты. В докладах говорилось о духовно-нравственном подвиге нашего выдающегося земляка и анализировалось его научное наследие.

УДК 2(091) + 908(470.58)

игумен Варнава (Аверьянов Станислав Анатольевич)
г. Далматово

Жизненный путь и духовный облик приснопоминаемого священника о. Иоанна Первушина (1827-1900). К 120-летию со дня преставления

В статье на основе опубликованных материалов предлагается обзор наиболее запомнившихся современникам черт духовного облика о. Иоанна Первушина. Автор стремится дезавуировать противопоставление священнического служения и увлечения математикой в судьбе знаменитого представителя Зауральского духовенства.

Ключевые слова: священник Иоанн Первушин, духовный облик, Зауральское духовенство.

Father Superior Barnabas (Averyanov Stanislav Anatolyevich)
Dalmatovo

The life and the spiritual character of the priest John Pervushin (1827-1900). To the 120th anniversary of his death

The article offers an overview of the most memorable contemporaries' features of the spiritual character of priest John Pervushin based on published materials. The author seeks to disavow the opposition of priestly ministry and passion for mathematics in the fate of the famous representative of the Trans-Ural clergy.

Keywords: priest John Pervushin, spiritual character, Trans-Ural clergy.

Священник Иоанн Первушин интересен нам как один из выдающихся представителей духовенства, прославивших пределы нынешней Шадринской епархии. Однако известность о. Иоанн заслужил не столько как священник, а прежде всего, как математик, затем как просветитель, педагог и краевед. Поэтому, излагая вехи его жизненного пути, стоит иметь в виду вопрос о том, как сочетались в жизни о. Иоанна занятия математикой и служение священническое. Иными словами, каков же его духовный облик.

Ответить однозначно, вероятно, не представляется возможным. Немногочисленные публикации об о. Иоанне Первушине дают порой противоречивые, если не взаимоисключающие характеристики.

Сухое изложение биографических данных [3] вряд ли вообще может возбудить особенный интерес к этому незаурядному человеку.

Родился он 15/27 января 1827 г. в семье пономаря в Лысьвенском заводе Пермского уезда Пермской губернии, ныне город Лысьва Пермского края.

Был крещен 16/28 января 1827 г. иереем Иоанном Колмогоровым в Троицкой церкви Лысьвенского завода.

Обучившись дома грамоте, поступил в 1838 г. в Пермское духовное училище. В 1842 г. был переведен в Пермскую духовную семинарию, которую окончил по первому разряду в 1848 г., затем поступил в Казанскую духовную академию, получив по окончании степень кандидата богословия. После учебы вернулся в Пермскую духовную семинарию преподавать математику (1852-1856). С 20 февраля/4 марта 1854 г. по 1/13 ноября 1856 г. служил в Свято-Троицкой церкви, ныне Свято-Троицкий кафедральный собор города Перми.

С 1856 г. служил священником в Знаменской церкви села Замараевского Шадринского уезда Пермской губернии (ныне с. Замараевское Шадринского района Курганской области). В 1859 г. открыл в селе школу для крестьянских детей и взрослых. С 1860 по 1862 гг. выпускал рукописный журнал «Шадринский вестник» (выпущено 13 номеров), в котором доказывал необходимость народного просвещения. В 1862 г. выпустил также пять номеров газеты «Шадринская местность». В сентябре-декабре 1867 г. был депутатом окружного училищного съезда по Далматовскому училищному

округу от 1-го благочиннического округа Шадринского уезда. 19 ноября/1 декабря 1879 г. избран депутатом училищного съезда от 1-го округа Шадринского уезда. В 1870-1872, 1879-1881 гг. избирался гласным уездного земского собрания по Шадринскому уезду от землевладельцев. В июне 1870 г. избран депутатом по делам судебным и межевым по 1-му округу Шадринского уезда на 1871-1873 гг. В 1877-1882 гг. состоял действительным членом Пермского отделения православного миссионерского общества. В июне 1881 г. был избран депутатом Далматовского духовно-училищного съезда. В июне 1882 г. был избран депутатом 3-го очередного Пермского епархиального съезда и на съезде – членом комиссии по проверке сумм на епархиальное женское училище.

В 1884-1886 гг. служил священником в г. Шадринске. 1/13 ноября 1886 г. почислен за штат.

С 9/21 декабря 1887 г. служил священником в селе Мехонском того же уезда. Одновременно, в 1897–1898 гг. – заведующий тремя школами Мехонского прихода: Малышевской, Мехонской, Дальне-Кубасовской.

О. Иоанн Первушин скончался 17/30 июня 1900 г. в с. Мехонском Шадринского уезда Пермской губернии, ныне – Шатровского района Курганской области.

За свои достижения в математике был избран членом-корреспондентом Петербургской, Неаполитанской и Парижской академий наук. Являлся членом Московского (с 1891 г.), Казанского (с 1889 г.) ученых математических обществ, Уральского общества любителей естествознания (с 1880 г.).

Сухие и строгие факты из жизни о. Иоанна несколько скрашиваются живыми подробностями, сохранившимися в автобиографических статьях или воспоминаниях знакомых и близких.

В частности, в автобиографических заметках о. Иоанна Первушина указывается, что он родился в Лысьве, где находился приход его деда о. Иоанна Иоанновича Первушина, иерея Свято-Троицкого собора: «В Лысьвенском-то заводе я и родился в воскресенье, при отходе обедни, часов в одиннадцать утра, и повит был в дедушкины порты» [2]. По мнению исследователей (Г.Р. Шарипова), посредством упоминания «дедовских портов» о. Иоанн сообщает о решающем влиянии деда на свое духовное и интеллектуальное развитие.

«Любовь дедушки, – пишет далее сам о. Иоанн в «Шадринском вестнике», – избавила меня от родительского наказания. Мать имела уже второго сына Василия и несла дочь Таисью, поэтому я недолго побыл в Пашии и возвратился к деду, в Лысьву». Из семейного предания Иван усвоил и особенности внутрисемейного климата: «Бабушка не слишком полубливалась невестку, а особенно дедушкой любимую мать мою Прасковью Афанасьевну, которая тоже была своебытного нрава и не поддавалась молоденькому мужу. Муж

был моложе 9 ½ месяцами, она родилась 1806 г. октября около 28 дня. Может, и меня бабушка не шибко убаюкивала бы, если родительница моя не засыпалась и не оставляла меня реветь досыта, или не бросала спросонков «вместо кошки» на пол с голбца. Два воздушных параболических путешествия с голбца на пол около двух аршин совершил я на первых днях по рождении за то, что беспокоил засыпавшую глубоким сном мать. Этот страх, этот испуг с детства и доньше при начальнике, как и при разбойнике, при незнакомце и враге, – даже при получении письма, пакета, невольно давящее чувство, боль сердечная не наследованы ли мною от первобытных моих падений, ужасных и адских для такой нежной пичужки вершков в 10 или 12?!» [2, С. 2].

«Дед был ласковым и мудрым, он сам стал учить внука. О. Иоанн вспоминал: «При дедушкиной указке выучился я читать и писать. И на клирос. В старину все просто было». Вскоре Ванюша стал бойко читать церковные книги. Основам арифметики его обучал пономарь. Дедушка, готовивший внука себе в преемники, доверял Ване помогать в церкви. Прихожане Лысьвенской Свято-Троицкой церкви прозвали расторопного мальчика «четверть попа»» [2, С. 2].

«Педагогика» родителей, – пишет Н.В. Красноперова, – была народной: не бить значит портить. Недаром в народе до сих пор говорят: «Учи дитя, пока поперек лавки лежит, а вытянется вдоль поздно учить». В том же «Шадринском вестнике» о. Иоанн Первушин вспоминал: «Ныне не бьют, а прежде бывало и моих несчастных сестер ни за что, за булавку, за иголку или равные им пустяки, хлещут плеткой треххвосткой ременной по чему попало, колотя их лбом об пол, разят ухватом, ощепком, кулаком, даже шилом и молотком. Боже мой! Если вспомню, сердце кровью обливается. Бывало, хоть ни в чем не виноват, дрожишь, как бы ремень на спину тебе не сел... Драли до печенок, били за все, за самое невинное и детское движение мышц и мыслей. Благочестивые и не подозревали в себе истязателей». Позже, вспоминая эти годы, о. Иоанн напишет: «Еще заметить надобно: напрасно подавляют в мальчишке склонность к играм, крику, визгу, свисту, разговору, ползанию, скачке. Следует давать хорошее направление всем обнаружениям физических и умственных сил, а не подавлять (по невежеству или с умыслом) их энергии. Глупая мораль очень вредна!» [2, С. 3].

Знаменательны письма-размышления о. Иоанна, отправляемые им во время учебы в духовной академии из Казани в Архангело-Пашийский завод – «родовое гнездо Первушинных», как называли его члены семьи Михея Ивановича между собой. Сегодня эти письма хранятся в фондах краеведческого музея Пермского края. «Воспользуйтесь хорошенько свободным временем и не расслаживайте на печи или палатках. Между людьми жить и людей узнавать и изучать дело

крайне необходимое». «Посевай в них семена доброты, человеколюбия, чувства собственного достоинства, гуманности. Давай им книги для чтения. Воспитание других, приготовление новых поколений, которые заменят нас некогда и будут знать более нас, будут умнее нас дело важное, человеческое. Это вопиющая потребность нашего духа. Сообщим им свои опыты и наблюдения. Предостережем их от заблуждений и ошибок, и они далее двинутся, скорее пойдут к истине. А истина всего дороже для нас». «Читай же книги, и учиться продолжай сам собою» [2].

Для понимания духовного облика о. Иоанна важна его оценка своих родителей и близких. В семье Михея Ивановича и Параскевы Афанасьевны Первушиных родились шестнадцать детей. «Тянька был сердит и отходчив, – пишет о. Иоанн, – а маменька не могла отходиться от гнева несколько дней и даже до недели... Отец молчалив, но родительница зато имеет в этом случае совершеннейшую противоположность. Здравомыслие, трудолюбие, терпение – вот вековечное родительское наследство, вот какие принципы сообщились и мне, и всем моим прочим шестерым братьям, и восьмерым сестрам». В семье любили и помогали друг другу. Вот строки из письма о. Иоанна домой: «Поздравляю с семейною нашею радостью в лице новорожденного Саши. Господь даровал нам нового братца. Вот новый узел для взаимной дружбы и любви! Вот новый предмет взаимных радостей и надежд!». Христианская заповедь «Почитай отца своего» была основой воспитания на Руси. Почтение к старшему поколению, к родителям чувствуется в каждом письме Ивана к родителям. Многие письма начинались так: «Возлюбленный Тянька, М.И. Возлюбленнойшая Маменька, П.А. Любезнейшая бабушка, С.Ф.» «Ваше Преподобие, любезнейший батюшка, М.И.!» Все разногласия Иван старался решить миром: «Объясни по-братски. Ну что нам делить? Идем мы разными дорогами. Каково батюшке смотреть на это?». «Оставайтесь с Богом, милые мои! Желаю Вам всевозможного счастья, более же всего «веселости, этого драгоценнейшего достояния души человеческой» [2, С. 3].

Вызывает много вопросов у исследователей судьба о. Иоанна после окончания им Казанской академии. Он возвратился преподавать в родную семинарию любимую им математику. «Что заставило его вскоре оставить преподавание, – пишет исследователь Н.В. Красноперова, – точно не известно. 10 февраля 1854 г. Иван Михеевич женился на дочери священника г. Осы Василия Егоровича Пьянкова, Александре. Последующие за этим два года священнического служения в Перми принесли ему так много горя, что долго впоследствии о. Иоанн не хотел вспоминать их. Позже он напишет: «Тут бушевали страсти и произвели столько крушений, что припамятование становится болезненным для меня» [2, С. 4]. Одни

историки (В.П. Тимофеев и А.И. Раик, В.П. Бирюков) полагают, что отъезд из Перми был как-то связан с причастностью молодого священника к Пермско-Казанскому революционному кружку, т.к. имя о. Иоанна встречается в жандармском донесении. В Пермской семинарии действительно существовало сообщество радикально настроенных учащихся, подпольно выпускавших в 1859-1860 гг. журнал «Семинарский колокол». Другие исследователи (Н.А. Миненко и С.В. Федоров) пришли к заключению, что о. Иоанн Первушин «не поладил с чиновниками духовной консистории». Характер у него был задиристый, и с начальством – и светским, и духовным – он и в шадринские годы вел почти непрерывную «войну» [5, С. 10-11].

В 1855 г. в семье Первушиных родился первый сын Павел, умерший в возрасте пяти месяцев; в 1856 г. родился сын Георгий, который тоже умер в младенчестве. В конце 1856 г. кандидат богословия о. Иоанн Первушин был определен приходским священником с. Замараевского Шадринского уезда, где прожил двадцать семь лет. Здесь он добился открытия начальной школы для крестьянских детей, организовал воскресную школу для взрослых. Занятия в обеих школах вел сам, создавал наглядные пособия и таблицы.

«Историк Пермского края А.А. Дмитриев, навещавший священника, отмечал: «Жил он в деревенской глуши в полной неизвестности, но по-своему был счастлив. Как отличный математик, отец Иоанн весь свой досуг употреблял на занятия этой наукой, был в переписке со многими известными учеными этой же специальности, много читал, выписывал книг и журналы». Первушин был знаком с историками Пермского края Д.Д. Смышляевым, А.А. Дмитриевым, зауральским краеведом А.Н. Зыряновым. В Мехонку к нему приезжали секретарь УОЛЕ О.Е. Клер с женой, писатель и путешественник К.Д. Носилов» [5, С. 11-12].

«Влияние на активную деятельность о. Иоанна оказали насущные проблемы эпохи. Характеристикой XIX века, особенно его середины, служит внимание, с каким общество отнеслось к проблеме освобождения народа» [5, С. 12]. Первушин следил за развитием общественной мысли в России, цитировал в издаваемых им самим рукописных журнале и газете В.Г. Белинского.

«О. Иоанн слыл «чудаком», потому что чрезвычайно любил «цыфирь». Ходили слухи, что в его квартире цифрами и знаками исписаны стены и окна. Каждую свободную минутку – в доме прихожан, в дороге, в алтаре – он что-то писал» [2, С. 4]. «В.П. Бирюков на основе воспоминаний земляков Первушина в статье «Драма математика» указал на то, какое место занимала наука в жизни священника: «Конец 1850-х годов. В селе Замараеве <...> Троицын День. Народу в церкви «туго». Отец Иван, наскоро <...> чуть не рысью примчался домой и сел за свои бесконечные цифры. <...> Оторвавшись от кухни, в комнату входит с

засученными рукавами молодая попадьа. – Ваня, да что это ты все сидишь, к обедне уж больше часа звонят. Брось ты свою цифирь да иди служить. Только смотри, не читай ты за службой газет – и так уж тебя все безбожником зовут. И, пожалуйста, не затягивай ты службы, не черкайся на стенах. Но мудро оторвать Ивана Михеевича от стола. Лишь после третьего энергичного вмешательства жены нехота плетется он вновь в церковь» [5, С. 14-15].

«Собирая сведения о священнике-математике, В.П. Бирюков записал воспоминания о нем жителей села Мехонского. Так, провизор П.А. Иванов на 86-м году своей жизни вспоминал рассказ Первушина: «У меня, – говорил о. Иоанн, – в алтаре одна стена вся записана цифрами. Когда думаешь, придет мысль, если не записать, забудешь» [5, С. 14-15]. Также и «секретарь УОЛЕ О.Е. Клер писал следующее: «Я помню рассказ матери, что она видела на огороде у Ивана Михеевича новое здание бани из белых круглых бревен сплошь, до отказа исписанное математическими формулами и разными вычислениями, написанными карандашом. Затем передавали, что священник Первушин, охваченный в своем математическом мышлении, иногда стоя перед престолом в алтаре, не давал реплик на песнопения хора или дьякона, совершенно выключаясь из хода богослужения» [5, С. 15-16].

После того, как о священнике-математике с Урала заговорили в академических кругах, последовали какие-то запросы из Св. Синода – о. Иоанну дали камилавку, наперсный крест (до этого за все годы службы он был награжден только набедренником) и перевели в Шадринск [2, С. 5]. К этому времени о. Иоанн был уже вдов, трое взрослых дочерей вывелись замуж. Но Шадринский период жизни (1884-1887) оказался коротким. «Причиной тому явилась дерзость священника, на что косвенно указывает его рукописный памфлет «Отрезвительное значение игральных карт». В нем высмеиваются казенные звания и должности, сопоставляемые автором с достоинством игральные карты. Этот случай записан В.П. Бирюковым. В воспоминаниях дочери священника с. Шутинское Камышловского уезда К.С. Боголеповой об о. Иоанне под названием «Троица, что карточные короли» рассказано о том, как И.М. Первушин популярно объяснил купцам религиозные догмы о том, что Бог един, но троичен в Лицах: «Вот вам три короля. Масти у них разные, а должность у всех одна, королевская. Так и три Лица Святой Троицы: масти у них разные, а сила власти одна» [5, С. 16-17].

«Было следствие. После окончания следствия 29 марта 1887 г. Екатеринбургская духовная консистория постановила лишить священника Первушина прихода. Правда, не совсем понятны основания обвинений. В доносе говорилось: «Священник Замараевской Знаменской церкви Иоанн Первушин позволяет себе <...> неприличные

и оскорбительные сношения с земской управою» [5, С. 17].

«В 1887 г. при содействии Академии наук о. Иоанн Первушин получил новый приход в с. Мехонском Шадринского уезда. Как отмечено в книге В.П. Тимофеева, «Мехонский период жизни И.М. Первушина был спокойным и плодотворным». К.Д. Носилов, посетивший о. Иоанна незадолго до его смерти, писал: «У него нет свободного времени, он вечно чем-либо занят, и этот переход от работы к другой, от вопроса к другому, кажется и наполняет так его жизнь, что он не замечает, как проживает целые годы. Говорят, порой, увлекаясь, он еще и теперь, как в прежнее время, просиживает целые ночи за математическими выкладками, когда ему не удается их сделать днем из-за служб и треб» [5, С. 18-19].

Итак, казалось бы, Первушин-математик и Первушин-священник если и не взаимоисключали друг друга, то, по крайней мере, мешали один другому. Не случайно В.П. Бирюков обронил фразу о «математике, которого судьба втиснула в поповскую рясу» [5, С. 14]. Действительно, для светских исследователей характерно подчеркивание именно гражданских добродетелей Первушина. Так, В.П. Тимофеев, изучавший более 45 лет жизнь и деятельность о. Иоанна в Зауралье, написал о нем: «он был не только математиком или метеорологом, статистом, экономистом, журналистом, бытописателем, педагогом и тонким наблюдателем общественной жизни, публицистом-просветителем. Он был гражданином своего большого Отечества России и малой родины Урала и Зауралья, и служил им верой и правдой» [2, С. 5].

Однако даже и светские лица воздавали должное именно христианским качествам о. Иоанна, а не только его научным достижениям. ««Это был один из симпатичнейших, благороднейших и замечательных представителей сельского духовенства», – написал о Первушине в «Московских Ведомостях» профессор Николай Юрьевич Зограф. Н.Ю. Зограф познакомился с о. Иоанном Первушиным в 1878 г., будучи командированным в Зауральский край Императорским обществом любителей естествознания для антропологического изучения мешеряков и раскопок степных курганов зауральских степей. <...> Отец Иоанн был и большим философом, поражавший Зографа в их совместных беседах, продолжавшихся порой до рассвета, «оригинальностью и цельностью своего миросозерцания». По воспоминаниям Н.Ю. Зографа, библиотека Первушина заключала в себе немало философских трудов, преимущественно в оригинале, т.к. Иван Михеевич очень хорошо читал на трех европейских языках и не доверял переводчикам. Окруженный или «простыми русскими мужичками», или людьми, которые не совсем понимали его стремлений и начинаний, Первушин много передумал и перестрадал наедине с собой, и его дневник, если бы

он только сохранился, был бы, по мнению Зографа, драгоценным материалом для биографии души этого ученого отшельника. Профессор Зограф прожил в с. Замараево около шести недель и присмотрелся за это время ко многим сторонам характера священника. Согласно воспоминаниям Зографа, о. Иоанн был человеком неописуемой доброты, чем злоупотребляли все, и крестьяне, и родные, и знакомые, и даже нередкие в этих краях беглецы из Сибири. Со стороны Первушина, никому не было ни в чем отказа, и старушка, заведовавшая хозяйством отца Иоанна, рано овдовевшего, не раз жаловалась Зографу на «непрактичность» священника. «Вот, – говорила она, – приход хоть куда, барином жить можно, а он знай корпит над книгой, а о хозяйстве и ухом не ведет». За это паства Первушина души в нем не чаяла, и не раз Зографу приходилось слышать от прихожан священника благодарности и благословения имени отца Иоанна» [4].

Не будем забывать, что подлинная церковность и искренняя вера были заложены о. Иоанну с детства. Сам он вспоминал, например, такой случай – о северном сиянии в Лысьвенском заводе: «Мне приходит на память так называемое «отверзтие неба», какое я видел в морозное зимнее утро, отправляясь со святок от бабушки из Лысьвенского завода Пермского уезда и поднимаясь на крутую гору (Липовскую). Небо отворялось на несколько секунд близ самого зениту, несколько уклоняясь к северо-западу. Я успел прочесть молитву: «Помяни мя, Господи, во царствии Твоем!». А прежде того слышал я от матери и от других людей, что все исполнится, чего ни попросишь во время отверзтия неба» [2, С. 2].

В кратком докладе, конечно, трудно раскрыть глубины духовного устройства о. Иоанна. Поэтому, не претендуя на завершенность, но принужден будучи подвести некий итог, процитируем известного русского богослова и церковного историка, начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Киприана (Керна), который в своей работе «Православное пастырское служение» писал: «Можно <...> привести примеры того, что просвещенные священники были руководителями в деле примера духовного подвига и пастырского просвещения. <...> Есть <...> пример из русского прошлого: прот. Иоанн Первушин, смиренный и молитвенный священник, добрый и заботливый пастырь, был известнейшим в ученом мире математиком. После окончания духовной Академии он пошел на сельской приход, где и провел всю жизнь. Одаренный исключительными математическими способностями, он посылал свои работы в Академию наук, был знаком с выдающимися математиками не только России, но и западного мира. Его сложнейшие работы по чистой математике и теории чисел награждались нашей Академией и были отмечены Математическим Конгрессом в Чикаго и Неаполитанским физико-математическим обществом. Теория чисел не мешала ему быть и хорошим священником. <...> Ни звание члена Академии Наук, ни занятия астрономией, философией и иные проявления учености не помешали <...> духовным особам быть молитвенниками, прекрасными пастырями, <...> а главное, оказывать огромное духовное влияние на своих пасомых» [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Киприан (Керн), архимандрит. Православное пастырское служение. Ч.1. Гл. Приготовление к священству [Электронный ресурс] / архимандрит Киприан (Керн) // ВикиЧтение : [web-сайт]. – Режим доступа: <https://religion.wikireading.ru/8497>. – 07.02.2020.
2. Красноперова, Н.В. Родом из Лысьвы. Иван Михеевич Первушин и его семья [Электронный ресурс] / Н.В. Красноперова. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/27044447-Rodom-iz-lysvy-ivan-miheevich-pervushin-i-ego-semya.html>. – 15.06.2020.
3. Первушин Иван Михеевич [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Первушин_Иван_Михеевич. – 14.06.2020.
4. Рыбина, В. Воспоминания профессора Зографа о И.М. Первушине [Электронный ресурс] / В. Рыбина // Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://museum.shadrinsk.net/1/mobile/articles.php?lng=ru&pg=24>. – 07.02.2020.
5. Федорова, В.П. Иван Михеевич Первушин – просветитель, краевед [Текст] : монография / В.П. Федорова, Г.Р. Шарипова. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 192 с.
6. Шарипова, Г.Р. Фольклор в просветительской и краеведческой деятельности И.М. Первушина [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.09 / Шарипова Гульнара Рашидовна. – Курган, 2009. – 227 с.

REFERENCES

1. Kiprian (Kern), arhimandrit. Pravoslavnoe pastyrskoe sluzhenie. Ch.1. Gl. Prigotovlenie k svjashhenstvu [Elektronnyy resurs] [Orthodox pastoral ministry. Part 1. Ch. Priesthood preparation]. *VikiChlenie*: [web-sajt] [VikiReading]. URL: <https://religion.wikireading.ru/8497> (Accessed 07.02.2020).
2. Krasnoperova N.V. Rodom iz Lys'vy. Ivan Miheevich Pervushin i ego sem'ja [Elektronnyy resurs] [Born in Lysva. Ivan Mikheevich Pervushin and his family]. URL: <http://docplayer.ru/27044447-Rodom-iz-lysvy-ivan-miheevich-pervushin-i-ego-semya.html> (Accessed 15.06.2020).

3. Pervushin Ivan Miheevich [Elektronnyi resurs] [Ivan Mikheevich Pervushin]. *Vikipedija: svobod. jencikl* [*Wikipedia*]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Pervushin_Ivan_Miheevich (Accessed 14.06.2020).
4. Rybina V. Vospominanija professora Zografa o I.M. Pervushine [Elektronnyi resurs] [Memoirs of Professor Zograf about I.M. Pervushina]. *Shadrinskij kraevedcheskij muzej im. V.P. Birjukova* : ofic. sajt [*Shadrinsk Museum of Local Lore named after V.P. Biryukov*]. URL: <http://museum.shadrinsk.net/1/mobile/articles.php?lng=ru&pg=24> (Accessed 07.02.2020).
5. Fedorova V.P., Sharipova G.R. Ivan Miheevich Pervushin – prosvetitel', kraeved: monografija [Ivan Mikheevich Pervushin – enlightener, historian]. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2010. 192 p.
6. Sharipova G.R. Fol'klor v prosvetitel'skoj i kraevedcheskoj dejatel'nosti I.M. Pervushina. Diss. kand. filol. nauk [Folklore in educational and local history activities of I.M. Pervushin. Ph. D. (Philology) diss.]. Kurgan, 2009. 227 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Игумен Варнава (Аверьянов Станислав Анатольевич), наместник Успенского Далматовского мужского монастыря, древлехранитель и председатель Комиссии по канонизации святых Шадринской епархии, г. Далматово, Россия, e-mail: o.varnava@bk.ru, ORCID: 0000-0001-6056-6418.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Father Superior Varnava (Stanislav Anatolyevich Averyanov), Vicar of the Assumption Dalmatian Monastery, Wood Guard and Chairman of the Commission for the Canonization of the Saints of Shadrinsk Diocese, Dalmatovo, Russia, e-mail: o.varnava@bk.ru, ORCID: 0000-0001-6056-6418.